

Рецензируемая работа освещает в основном один из многочисленных аспектов языковой вариативности: в ней ставится задача исследовать дифференциацию немецкого языка, характерную для коммуникативных условий ГДР.

Девять разделов монографии в полной мере раскрывают теоретические воззрения лингвистов ГДР о содержании понятия языковой вариативности, ее месте среди других лингвистических феноменов, дают представление об основных типах языковой вариативности, распространенных в этой стране, а также обуславливающих ее факторах.

В первой главе «Дифференцированность языка как содержание коммуникативного опыта» (В. Хартунг) обращается внимание на тот факт, что для социалингвистического изучения интерес представляют не все языковые явления, а только те, из которых можно почерпнуть социальную информацию, при этом исследовать их следует не как отдельные феномены, а стремиться выявить их типы, обусловленность, виды их воздействия как на язык в целом, так и на социум.

Для языковой ситуации ГДР характерны языковые различия в рамках одного языка. Анализируя их, автор выделяет два момента непосредственного коммуникативного опыта: 1) большинство носителей языка в состоянии воспринять и переработать по крайней мере определенные виды языковых вариантов; происходит это постоянно и часто неосознанно, однако процесс восприятия может совершенствоваться путем повышения внимания и активизации элементов знания; 2) при анализе языковой вариативности с социалингвистической точки зрения следует учитывать языковые явления, характерные для социальных групп или проявляющиеся в определенных социальных ситуациях, а не феномены, встречающиеся в речи только отдельных индивидов.

Особый интерес представляет проблема, поднимаемая во второй главе «Дифференцированность языка как выражение его социальной» (В. Хартунг). Автор излагает в ней свое представление о взаимоотношении языка и общества. По его мнению, разделение на языковое и социальное может быть оправдано исключительно методическими требованиями. Эта идея, представляющаяся нам весьма плодотворной, перекликается с положениями, выдвинутыми в советской социалингвистике [1]. В. Хартунг подчеркивает, что необходимо раскрыть специфику единства социального и лингвистического в социалингвистических единицах; кроме того, подчеркивается важность определения детерминирующих связей в этом единстве. Автор приходит к выводу, что доминирующим направлением детерминации является первичность социального по отношению к языковому.

В главе «Языковая вариативность и ее лингвистическое отражение» (В. Хартунг) ставится задача построить общую лингвистическую модель языковой ва-

риативности применительно к коммуникативным условиям ГДР. По мнению автора, здесь необходимо учитывать три момента: 1) формы речи, предпочтительно употребляемые носителями языка; 2) знание нормы; 3) наиболее распространенные оценки носителями языка различных форм речи. В настоящее время в целом по стране наблюдается преимущественное употребление форм речи, ориентированных на литературный язык. Однако наряду с этим в неофициальной коммуникации можно наблюдать и регионально окрашенные варианты. Чрезвычайно важным является то обстоятельство, что региональные особенности речи перестают рассматриваться в качестве своеобразных социальных маркеров и оцениваться негативно. Они все чаще воспринимаются лишь как показатель того, что общение происходит в неофициальной обстановке в противоположность официальной коммуникации, для которой характерен нормированный литературный язык. Касаясь проблемы оценки различных языковых вариантов, автор отмечает, что носители языка проявляют здесь большую терпимость.

Языковая коммуникация регулируется, с одной стороны, нормой литературного языка, с другой, более или менее отчетливо выраженными региональными нормами. При этом первая — строго кодифицирована и систематически излагается в грамматиках и словарях, вторые же — не кодифицированы и существуют как в определенной степени спонтанные манифестации некоего коллективного опыта: они ограничены как территориально, так и ситуативно.

Автор подчеркивает, что современное состояние дифференциации языка является отражением не только нынешних, но и предшествующих коммуникативных условий, и динамику ее развития можно постичь, только учитывая возможность возникновения все новых областей коммуникации.

Автор главы «Групповая деятельность и языковые дифференциации» (И. Донат) исходит из положения: согласно которому языковая коммуникация — это специфический вид деятельности, осуществляемой между обществом в целом, с одной стороны, и индивидуумом, с другой. Коммуникативно-языковая деятельность всегда протекает в обществе с той или иной социально-экономической и политической организацией, и это определяет разновидности указанной деятельности. Большое внимание уделяется анализу значения социальной группы, а также свойств и функций коммуникативных событий для формирования коммуникативно-языковой деятельности. Как известно, в настоящее время широкое распространение за рубежом получило рассмотрение социалингвистических явлений с позиций теории малых групп, разработанной под влиянием идей символично-интеракционистской социологической школы, причем такой подход предлагается в качестве альтернативы подходу макросоциологическому

[2]. В этой связи исследование И. Доната, освещающее проблему с позиций марксистской методологии, представляет особый интерес. Автор приходит к выводу, что не любое коммуникативно-языковое воздействие на индивида осуществляется через группу. Кроме того, группы не являются самообособленными образованиями: они не только подвержены взаимодействию и взаимовлиянию, но также детерминируются обществом в целом. Однако группа, рассмотренная в социальном и деятельностном аспектах, играет большую роль при изучении личности, ее развития, а также путей формирования коммуникативных навыков.

В центре внимания авторов главы «Формы существования языка» (Х. Шёнфельд, Р. Папе) стоит вопрос о территориальных разновидностях немецкого языка. Под влиянием социально-экономических условий, характерных для ГДР, произошли значительные изменения в распространении различных форм существования языка. В целом по стране диалекты все больше утрачивают свои позиции, их место занимают регионально окрашенные разновидности разговорного языка. Первой формой языка, которой овладевает ребенок, уже не является диалект. Даже в тех случаях, когда родители являются носителями диалекта, из педагогических соображений они стараются говорить с ребенком на языке, по мере их возможностей приближенном к литературному. Большой вклад в распространение литературного языка вносит школа и средства массовой коммуникации. В результате всего этого знание диалекта у большинства молодежи и детей практически приближается к нулю.

В главе «Языковые дифференциации и их оценка» (М. Пайне, Х. Шёнфельд) предпринимается попытка ответить на вопрос, каким образом носители языка, принадлежащие к определенной языковой общности, воспринимают языковую систему. При этом отмечается, что данный вопрос является составной частью общей проблемы отражения в сознании объективной реальности. Языковая система воспринимается носителями языка не как абстрактная целостность: они слышат определенные языковые варианты, постигают язык в различных социальных условиях, т. е. в определенных ситуациях, в процессе всевозможных мотиваций и мыслительных операций. Каждый случай употребления того или иного варианта в конкретной ситуации влияет и на систему языка в целом. Носители языка начинают осознавать это лишь на определенной ступени изменения качества. Выбор отдельных вариантов не является произвольным, он подчиняется сложной системе социальных норм и правил. На оценку языковых вариантов носителями языка оказывают влияние многие факторы: какими формами языка владеет сам говорящий; каковы его знания нормы литературного языка; профессия; возраст; пол; место жительства.

В главе «Функционально-стилистическая теория и ее отношение к дифференцированности языка» (А. Порш) освещаются некоторые проблемы формирова-

ния функциональных стилей, уточняется терминологический аппарат стилистики, исследуются отдельные стилистические приемы, анализируются их место среди других лингвистических явлений.

Чрезвычайно значимой представляется последняя глава работы «Описание эмпирического исследования языковой вариативности» (И. Донат, Р. Папе, М. Роллофф, Х. Шёнфельд), в которой представлено очень детально и тщательно проведенное исследование, направленное на выяснение следующих вопросов: 1) связь между освоением различных знаний и использованием тех или иных форм существования языка; 2) оценка различных форм существования языка говорящими; 3) связь между коммуникативными ситуациями и употребляемыми в них вариантами языка. В качестве объекта исследования были выбраны члены сельскохозяйственного кооператива, расположенного близ Пренцлау — района, где до сих пор довольно значительное распространение имеет нижненемецкий диалект. Основным методом сбора материала была запись на магнитофонную пленку бесед информантов в различных коммуникативных ситуациях. Кроме того, проводилось анкетирование. Анализ полученных записей проводился на фонетико-фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях.

В Заключении (В. Хартунг), обобщающем содержание книги, еще раз обращается внимание на то, что гетерогенность языка не является спонтанной. Она подчинена поддающимся описанию закономерностям и выполняет определенные функции. В настоящее время для языковой ситуации ГДР характерно широкое распространение литературного языка, постепенное вытеснение диалектов разговорным языком, занимающим как бы промежуточное положение между ними и литературным языком. Но при этом отмечается и возросший интерес к региональным языковым вариантам, который, однако, не должен искусственно культивироваться, как это имеет место, например, в ФРГ, Австрии и немецкоязычной части Швейцарии, где диалекты начинают использоваться даже в процессе школьного обучения и в массовой коммуникации.

На наш взгляд, несколько выпадает из общего строя работы глава «Теория языковых кодов и ее отношение к дифференцированности языка», посвященная критике теории кодов Б. Бернстайна. Теория эта подвергалась критике в научной литературе и с точки зрения ее методологических и теоретических основ, и в плане постановки проблемы и проведения эмпирического исследования.

В целом же представляемая коллективная монография написана на высоком теоретическом уровне и, несомненно, вызовет большой интерес.

Алексеев А. А., Крючкова Т. Б.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М., 1977, с. 304—305.
2. Gumperz J. J. Language in social groups. Stanford, 1971.